

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№60 АПРЕЛЬ 2022 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

Не забыли о коробейнице

В Лихославле недавно появилась новая достопримечательность – скульптура Коробейника. Она установлена силами предпринимателя Вячеслава Папышева около магазина. Коробейниками в западных губерниях Российской империи называли когда-то мелких торговцев. Они с коробами из коры расхаживали по деревням и продавали необходимый в быту мелкий товар. Это было удобно, так как не отвлекало занятых сельскохозяйственным трудом крестьян на поездки за таким товаром в крупные населенные пункты.

Знаменитый русский поэт Николай Некрасов написал поэму «Коробейники». Также хорошо известна русская народная песня «Коробочка» со словами: «Ой, полным-полна моя коробушка. Есть и ситцы и парча...» Сейчас роль коробейников в какой-то мере выполняют выездные автолавки мелких предпринимателей.

« СВОЮ УДАЧУ НЕ ПРОСПИ... »

Алла Елисеєва

г. Вышний Волочек

Родилась в 1966 году в г. Вышнем Волочке. После окончания вуза работала в школе учителем. Стихотворения Аллы Елисеєвой печатались в коллективных сборниках «Во имя мира», «Живопись строкой», «Свет пламенного сердца», «Васильковая колыбель», «Откровения весны», альманахе «Соловьиная ветка» и др. Автор поэтического сборника «К Свету». Дипломант поэтических конкурсов «Соловьёвская строфа», «Каблуковская радуга», фестиваля искусств «Встречи на Волоке» и др. Руководитель Вышневолоцкого литературного объединения «Вместе».

РОДНОЕ

Запутались капли заката
В ветвях у отцовской берёзы...
Гляжу на родные пенаты,
Где вырос и был несерьёзен.
Тоскует забор обветшалый
По звонкому крику и стуку,
Домишко вздыхает устало,
Припомнив хозяйские руки.
Частишка души заплутала
В некошенной травушке росной,
Когда-то здесь было начало,
В ночное ходили при звёздах,
Здесь пахло землёю и хлебом,
Петух не давал отоспаться,

Иконы и веточки вербы
Хранили покой домочадцев.

НОТЫ ЛЕТЯТ В НЕБО...

Запах весны, ощущение полёта –
В Небо летят серебристые ноты,
Переплетённые ветром апрельским
С шумом ручья и мечтанием
дерзким,

С солнцем, грозою и радужной пылью,
Сказку вчерашнюю делая былью!
Ноты любви, заживляющей раны,
Шепчут: «Прости, будь за всё
благодарна...»

Ноты апреля наполнены праной,
Сил, возрождающих жизнь – океаны...
Музыка Света, весны, возрожденья
В нашем дыхании и осмыслении...

Сердце зовёт в голубую бездонность,
Время позволить себе обновлённость...
В Небо летят серебристые ноты,
Время настало для смелого взлёта!

* * *

Растает лёд, отплачут тучи,
А жизнь летит всё выше, круче...
Сияет Небо синей далью,
Зовёт алмазный Свет реаний.

Нам согревая душу молча,
Любовь лучится днём и ночью –
На ветви вербы распростёртой
Комочком серебристо-жёлтым

И дышит жизнью тёплой, нежной
Такой святой, такой безгрешной...
(окончание на стр. 2).

(начало на стр.1)

И в этой беззащитной почке
Вселенский смысл сакральной
строчки...

ОБРЫВ

Разорван день на «до» и «после»...
Разорваны сердца, уста и руки...
Разорвано пространствоazole,
Лишь пустота осталась от разлуки.

Шок... Обрываю нити боли...
Всё решено..., чтоб сердце не
кричало.

Я слабая, но хватит воли,
Теперь я начинаю всё сначала.

Обрывки мыслей, диалогов,
Обрывки образов и откровений,
Обрывки... Место для пролога...
Настало время светлых
обновлений.

Обрыв... Я крылья распахнула!
И в Небо подниматься вновь
готова...

Со мной Любовь, Она не
обманула.
Лишь губы в кровь... Лечу! Всё
снова...

ЗАПАХ ОСЕНИ

Запах осени повис...
Оборвался жёлтый лист
Наших чувств...

Разгулялись холода,
Как любили мы тогда...
Море буйств...

Разделяет нас стена
Из дождя или из льда
Диких муз...

Сердце горечью саднит,
Вместе с осенью навзрыд
Жаждет уст...

Через зимы пролетим,
Но останется любим
Путь искусств...

ОТРАЖЕНИЕ

Мы с тобою два зеркала,
Отраженье друг в друге...

Сколько нежного, светлого
Дарят губы и руки...
Отражение лучшего...
Отражение чувства,
Нас навстречу влекущего,
В сердце радостно пустим,
Полетим к беспредельности,
В дали света и счастья,
Так тепло в нераздельности
Ощущать себя частью...
Забывая о времени,
Потерялись беспечно.
Ты – моё откровение,
Я – твоя бесконечность...

ПОВСТРЕЧАЛИСЬ

На нехоженной, заброшенной
тропинке
Повстречались мы с тобой – две
половинки.
И стоим, в глаза глядим, глядим
друг другу,
А тропинку замечает снегом вьюга,
А сугробы вырастают рядом выше,
Только мы вдвоём сердцами ближе,
ближе,
Пробираясь в круговерти
понемножку,
Сквозь снега и вьюгу ищем
путь-дорожку.
Верю я, найдём весеннюю
тропинку,
Отогреешь нежно голубую
льдинку.
Из твоих ладоней утеку водою...
В сердце навсегда останешься со
мною.

СУТЬ БОСАЯ...

В притихшем лесу гуляя,
В глубины глухого края
С тоской вековой ныряю,
Душою касаясь рая.
И кровь веселясь, играет,
Мне шепчет земля сырая,
Что здесь моя суть босая
С лазоревыми глазами
Смеётся, грустит с ветрами,
И в дождь, и в солнечной мари,
Идя по воде, снегами
Поможет взмахнуть крылами,
Взлетая над городами,
Любуясь рекой, лугами,
Я чувствую, понимаю,
Не надо чужого рая...
Ведь счастье не за горами...
Мечтая о нём ночами,

Мы ищем его веками,
Оно ж... Тенью ходит с нами...

В УСКОРЕННОМ РЕЖИМЕ

Как друг на друга наглядеться?
Любовь в ускоренном режиме...
Мы утопаем в ритмах сердца
И дышим, любим в монориме.
В любви не важны расстоянья,
Но хочется в глаза смотреться,
Касаясь губ благоуханья,
Читаем мысли как прищельцы.
Судьбою связаны незримо,
Но разжимаются объятья...
Любовь в ускоренном режиме...
Лишь кровоточит чувств распяты.

БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Тишина сторожей-лесов,
Только ветер шумит в вершинах...
Лишь безмолвие духов снов,
Окрыляющих тень судьбины.
Отречение – мысли в сеть,
В бесконечной словесной смеси.
Только так обретаешь весть
Из сакральной небесной песни.
Одиночества глубина
Открывает свечение ночи...
Прогорая в огне одна,
Плавишь мысли и чувства молча.
Обретая всё больше мощь
Той невидимой, светлой силы,
Удаляешься в вязи роц
Беспредельности ..., сердцу
милой...

НАВСТРЕЧУ

Привет, мой друг, чего грустишь?
Дела, проблемы, заморочки?
Смотри! Ползут сосульки с крыш,
И на ветвях смеются почки!

Кричат о счастье воробьи,
И всех подряд целует ветер!
Свою удачу не проспай,
Иди скорее к ней на встречу!

В разлив небесный окупись
И в водопаде солнца грейся,
Рисуй в душе любви эскиз,
Пусть сердце рвётся в поднебесье!

Я улыбнусь тебе, ты – мне,
И загуляет жизнь по венам
Навстречу счастью и весне,
Теплу, любви и переменам!

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь)
- 59 (март).

Письмо пятьдесят пятое

Я вот все думаю, а почему же Господь всех птиц не покрасил в один цвет? А то за окном сплошное мелькание: и снегири, и синицы, и сойки, и щеглы, поползны, горихвостки, дятлы... Какое великое многообразие мира! Разве мы можем понять все это? «Сколько, например, различных слов в мире и ни одного из них нет без значения.» (1 Кор. 10, Ап. Павла).

Но можно пользоваться словами и не вдумываться в их смысл. Что мы и делаем. Мы видим окружающий мир, но не погружаемся особенно в его осмысление, как муха, ползающая по пирогу, не задает себе вопрос о том, кто, из чего и по какому случаю его испек. Она его просто потребляет, летает, размножается. Живет, одним словом.

Кстати о мухах, до сих пор в воздухе что-то летает. Удивительная нынче осень. Необыкновенной красоты. Именно в это время, когда листва уже опала и трава пожухла. Но главную роль в этой поэме играет освещение. Утром, сквозь морозный воздух, оранжевые лучи восходящего солнца ложатся на стены, мебель, стол, бумаги. И каждую ми-

Письма сельского почтальона

нуту меняются оттенки. Выйдешь на улицу, а поля после морозной ночи чуть присыпаны инеем, как хрустальной пылью. Все замерло. Все ждет. День уже пронизан теплом, но он короток и много в него уже не уложишь. Оттягиваешь, поддаваясь этому обману, многие дела. Не вынимаешь из воды насос, не вытаскиваешь из озера лодку, хотя ледок уже прихватывает, не убираешь улы. Все ждешь. Ну, еще чуть-чуть, еще успею...

Закат. Хоть и богат русский язык и нет ему равных, но никак не описать эти мгновения. Очень хорошо у Паустовского говорит один художник о том, что есть в году дни, когда надо мчаться куда-то, чтобы «схватить» там закат, а там рассвет, там небо и т. д. Для меня «Золотая роза» Константина Георгиевича давно стала настольной книгой. С моей точки зрения, это финал духа русской литературы. Он и Солоухин подытожили Чехова и Бунина. Пишут сейчас много и профессионально, и талантливо, но... Около ворот, за которыми зовущие дали, «Несбывшееся» Александра Грина.

Мгновение, и ослепительно красное солнце уже проталкивает свои лучи сквозь стволы сосен и елей, а небо переливается водопадом красок, от бирюзового до фиолетового, розового, желтого. Но неумолимое время движет тень к домам и сжимает, сжимает все это изобилие цветов к одному месту, где уже зашло светило.

Стоишь на поле и думаешь, как это мы все уверены, что оно взойдет завтра. А ведь именно эта уверенность «в завтра» отнимает у человека его «сегодня», обесценивает мгновение. Как мудро говорили в древности те, кто не спешили: «То, что было, его уже нет, а то, что будет, того еще нет, есть только сейчас». И Киплинг советовал: «Умей наполнить смыслом каждое

мгновение часов и дней неумолимый бег...» (Заповедь сыну). Но эту главную науку никто и нигде не преподает. И ты уже планируешь, набрасываешь в голове завтрашний день, а впереди-то еще ночь, долгая, осенняя. В 17 уже темно, и пошло другое время. Можно, конечно, засунуть нос в телевизор и забыться, отвлечься книгой. Да мало ли как еще можно сбежать от жизни, будучи почему-то уверенным, что у тебя есть завтра. Но! Приходит час, и Господь напоминает тебе, что ты не вечен.

Моя соседка, вернее, одна из них, не читает книг и не смотрит телевизор. Ей за 80 лет и болячек разных хватает. О чем она думает в эти бесконечные ночи? Другая соседка, чуть помоложе, тоже одна. Силы оставляют ее с каждым днем, буквально на глазах. Одна, ночь, кругом ни души. «Дожить бы до утра – дальше она не думает. Она уходит. С чем? Куда? Веру у нее отняли, церковь разрушили. «Дом престарелых? Да лучше в поле умереть! Включай телевизор...».

Организм не вечен, он изнашивается, и попискивание, поскрипывание изношенных шестеренок в свой срок начинает напоминать о завершении этого срока. Страх, конечно, можно проглотить вместе с таблеткой, но он все равно вылезет и будет стоять, лежать, бежать рядом, обгоняя заботы... Уйти, любыми средствами уйти от этих мыслей! И человек стремится работать до последнего, окружает себя вещами, людьми, развлечениями, придавая всему этому важный смысл.

А на передовых рубежах стоят монастыри. Монахи несут службу перед Богом. Молятся за нас, за весь мир, за спокойствие

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

нашей Родины и вообще всех людей на Земле. Всенощное. Всю ночь. Идет молитва. 13-14 часов идет вахта, кладутся земные поклоны, читается Евангелие. Я всегда ночами думаю об этом. И какой бы ветер или волк не выли за окнами, я знаю, что сейчас из своих келий, друг за другом, идут в храм воины Христовы. Горят лампы и свечи, а голос иерея призывает: «Господу Богу помолимся!» и... «Господи! Помилуй!» – отвечает хор. И сколько раз я убеждался, что не от врача или лекарств зависит жизнь человека, а только от милости Божией.

А ночь все идет, идет. «Царя-ночь», как сказал один поэт. Выходишь на улицу. Где-то на горизонте едва заметное зарево над далеким поселком. Небо в звездах. Ни звука, только чуть слышно рокочет речка на бобровой плотине. Вот неутомимые строители. Стоило людской жизни утихнуть и отойти, как они тут же захватили пространство и строят, и строят. Вплотную к нашим домам растут их хатки. Они уже подпилили все деревья по берегам. Как заточенные карандаши, торчат из камыша пенки. Свято место пусто не бывает. Глядя на их деятельность, все отчетливее понимаешь неумолимость Абсолютного Божьего Замысла...

Залаяла собака. Это кабаны. Они тоже роют уже на подходе к

деревне. Все разворотили. Ночь – их время. В ночи живут и мыши, и совы, и все, кто может видеть в темноте. Это для нас тревожный мир, ибо мы лишены ночного зрения. Наверное, поэтому все представляемое нами зло обитает в сумерках.

Если мы рисуем бабу-ягу, то возле нее непременно сидит сова, а вокруг мыши и пауки. Но ведь и человеческое зло тоже часто начинает свою деятельность с наступлением темноты. Открываются злые завешения, выходит на улицу разврат, мигает реклама, мрак сгущается вокруг игральные столы, а «главный крупье» выходит на ристалище. Город – это его «Поле чудес». Именно там идет гигантская шулерская игра, там в его «закрома» сыплются миллионы человеческих душ. Но люди, как правило, не видят этой главной битвы Добра и Зла. Они либо бегом зарабатывают на жизнь, либо веселятся под чужое банджо. Если бы не церковь и ее монастыри, мир давно бы рухнул в бездну.

А небо уже еле заметно разделяется на два цвета. Даже не цвета, горизонт едва меняет оттенок. Господи! Кажется, и эта ночь позади. Выключаешь лампу и садишься у окна. Это непередаваемые минуты. Два раза в году у нас бывают дни, когда церковь на восходе точно вписывается в огромный солнечный круг. Он еще не ослепительный, а ярко-красный и

на него еще можно смотреть. Вот, вот оно, это мгновение! Ты реально видишь, как медленно выплывает светило на фоне крестов и колоколни, и две божественные красоты – рукотворная и небесная – сливаются в едином аккорде! И вдруг приходит понимание, что солнце-то стоит на одном месте, а именно Земля, эта гигантская машина, поворачивается в пространстве, подвешенная рукой Творца. А тебе, как величайшая ценность, дается еще один день жизни...

Два снегиря садятся на ольху, стайка свиристелей пролетает над домом, слегка прихрамывая, возвращается домой соседская собака, и снова пауза в этой симфонии рассвета.

Пора! Жена уехала по детям-внучкам, а мне надо приниматься за хозяйство. На, улице вроде, все уже убрано, приготовлено к зиме, основные заботы переходят в дом. Ремонт и разборка сетей, утепление окон, дверей, да разве все перечислишь? Но главное – это время перетряхнуть душу. Открываю «слова» старца Паисия Святгорца, и только одна мысль сидит в голове: «Дурак, где ты был раньше? На что тратил драгоценное время жизни? Господи, помилуй!».

Арсеньев Д.В.,

Пеновский район,

декабрь 2005

Семинар в епархии

В Тверской епархии прошел семинар по утверждению трезвости «Основы трезвенной работы на приходе». В нем участвовали более 50 человек, в том числе руководитель Координационного центра по утверждению трезвости и противодействию алкоголизму Синодального отдела по благотворительности Валерий Доронкин, ответственный за организацию помощи алкоголезависимым при храмах города Москвы диакон

Иоанн Клименко, председатель приходского общества трезвости, настоятель храма в честь Архангела Михаила города Талдом Московской области протоиерей Илия Шугаев, руководитель социального отдела Тверской епархии иерей Александр Горячев, священники и представители приходов Тверской епархии. Семинар открыл приветственным словом митрополит Тверской и Кашинский Амвросий.

«РУССКИЕ НЕ ХОТЯТ ЖИТЬ ПО ШВАБУ»

Беседа главы Калязинского района, руководителя Тверского регионального отделения «Русского Соборания» Константина Ильина с писателем Валерием Кирилловым.

– Константин Геннадьевич, многие факторы свидетельствуют о том, что Россия сейчас вновь находится на критическом рубеже своей истории. Пандемия, обострившийся «украинский вопрос», события в Казахстане... Совершенно очевидно, что глубинные силы осуществляют перестройку мира под свои интересы. Обыкновенные люди не понимают до конца подлинной картины происходящего, но проникаются нарастающей тревогой: к чему все это приведет?

– Сатанинские глобалистские силы делают все для того, чтобы как можно скорее воцарился окончательно новый мировой порядок во главе с антихристом. Та же пандемия, она случилась не просто так. Существует немало подтверждений тому, что это искусственный боевой вирус, используемый глобалистами не только для сокращения населения планеты в интересах «золотого миллиарда», но и для установления тотального контроля над людьми. В открытых источниках есть информация о том, что по периферии России организованы секретные американские биологические лаборатории с целью создания биологического оружия. При этом коечный фонд инфекционных отделений больниц с 2012 года сокращался. Да и сейчас у

нас в медицине есть немало трудностей, созданных искусственно. Введение в обиход тех же куар-кодов – еще одно подтверждение. Руководитель Госдумы Вячеслав Володин прислушался к протестным настроениям. Однако, боюсь, что продавливание куар-кодов как элементов оцифровки населения агентами глобалистского влияния будет продолжено. Тихой сапой, под прикрытием обострившейся проблемы взаимоотношений с Западом из-за Украины.

– Некоторые считают, украинской проблемы могло бы не быть. Что, мол, Россия сама виновата, «упустив Украину».

– Не соглашусь с тем, что украинской проблемы могло в принципе не быть. Она в любом случае возникла бы. Вспомним слова Збигнева Бжезинского о том, что без Украины Россия всего лишь региональная держава. Поэтому Западом изначально ставилась цель оторвать Украину от России. Если значительная часть народа, несмотря на воздействие со стороны СМИ, еще настроена пророссийски, то украинская верхушка насильственно прозападная и агрессивная.

– Отчуждению народов способствуют и определенные силы внутри России. Когда слышу с экрана телевизора такие выражения, как «украинцы – несчастный народ» или сравнение Укра-

ины с «чемоданом без ручки», то возмущаюсь и ловлю себя на мысли, что это произносят либо глупцы, либо откровенные русофобы. Малороссы, белорусы, русские – триединый народ, у нас даже формула крови одна. Есть исторические особенности, связанные с географическим положением, с традициями, но мы переплетены вековыми корнями, семейными узами. Если не в каждой российской семье, то в очень многих семьях есть родственники-украинцы, родственники-белорусы.

– Разделяю ваше мнение насчет триединого народа. Об этом недавно правильно написал в своей статье Владимир Путин. Те, кто плохо отзывался об украинцах как о народе, по-моему, не любят и русских. Они сродни украинским националистам, орущим «москаляку на гиляку». «Упустили» ли мы Украину? Да, к сожалению. Вот винят в этом только «происки Запада». Понятно, коллективный Запад коварен, у него огромные финансовые возможности, и цели его, в общем-то, понятны. Но этого не случилось бы, если бы мы не «упустили» Россию, отдав ее еще в 90-е годы в руки прозападных либералов, недругов русского мира и славянского единства. Слава Богу, ситуация в России (продолжение на стр. 6).

(начало на стр. 6).

с приходом к руководству страной Владимира Путина начала выправляться. У нас, конечно, масса проблем, но что Россия стала сильнее, это очевидно. Коллективный Запад это ощущает. Потому стремится помешать развитию России. Отступать под давлением извне мы не имеем права. Сколько можно? Все-таки Россия должна быть готова в военном плане к ответу и на провокации на границе с Украиной и в ЛДНР, и на масштабные агрессивные действия Запада.

– А как вы оцениваете недавние события в Казахстане? Слишком невнятно, осторожно официальные российские СМИ толковали об их причинах.

– Осторожность объяснима, но всё лежит на поверхности. Независимо от причин случившегося там январского обострения быстрый ввод войск ОДКБ был разумным шагом. Естественно, решающую роль здесь сыграл Путин. Кто стоял за попыткой переворота? Винят разбогатевший клан Назарбаева, почувствовавший для себя опасность отстранения от кормушки. Но всё сложнее. Явно причастна геополитика. Скорее, это дело рук англосаксов, попытавшихся создать в подбрюшье России очаг напряжённости. Ну и турок нельзя недооценивать с их идеей создания Большого Турана. России надо держать ситуацию под контролем, помнить украинский урок.

– К сожалению, у глобалистов имеются скрытые сторонники внутри России. В том числе, как мне видится, в кругах, принимающих ответственные решения. Намеченная реформа местного самоуправления, думаю, на руку глобалистам. Это напоминает ликвидацию местного самоуправления как такового...

– Да, по проекту этой ре-

формы у меня, а также у моих коллег, глав муниципалитетов, немало вопросов. Те, кто её предложил, считают, зачем, мол, финансировать поселения, мелкие муниципалитеты, если от них в сущности ничего не зависит. Но давайте изменим принципиально подход к делу. Расширим полномочия власти на местах, дадим финансовое наполнение для полноценного развития. Под развитием понимаю не создание детских городков, плиточных тротуаров в умирающих наших деревнях, а массовое индустриальное развитие с созданием высококвалифицированных рабочих мест. Именно это поможет вернуть людям социальный оптимизм, а России выйти из «демографической ямы». Реформа же в том варианте, как ее предлагают, еще больше отдалит власть от народа, ухудшит его социальное самочувствие, государственную управляемость, ускорит деградацию сельской местности и вымирание населения. Прежде всего, в этом вижу я ее опасность. И, надеюсь на то, что президент Владимир Владимирович Путин тоже это увидит и прислушается к голосу «низов».

– Что бы там ни говорили, а в опыте сельских Советов было много положительного...

– Я это видел, работая два десятка лет руководителем сельскохозяйственного предприятия. Защищал кандидатскую диссертацию по местному самоуправлению в 50-е годы. Советы в значительной мере унаследовали земский опыт решения вопросов на местах. От земств и сельских Советов и надо бы взять лучшее, а не заново городить огород с промахами. При этом следовало бы отменить название «поселение». У народа, по понятным причинам, оно вызывает отторжение. Целесообразнее вернуться к названию «сельский округ». Ну а руководящий орган округа выпол-

не может быть и сельским Советом. От слова «советоваться». Что тут плохого, зазорного? Ссылки на то, что населения в деревнях стало меньше, что подчас бывает не с кем советоваться, надо учитывать при «нарезке» округов. И главное – сделать путем индустриального развития села так, чтобы было с кем советоваться! Власть обязана советоваться с народом, а не с глобалистами типа Клауса Шваба, возглавляющего Всемирный экономический форум.

– Казалось, Шваб и российская реформа местного самоуправления – это далеко, а на самом деле – близко. Трудно не согласиться с вами в том смысле, что в результате предложенной реформы ослабнет государственная управляемость, произойдёт отдаление власти от народа. Это ведь и нужно глобализму, поставившему своей целью уничтожение национальных государств, унификацию их под единый глобальный, англосаксонский стандарт. Но это лишь часть глобального плана. Куда страшнее, что Шваб, ему подобные глобалисты собираются сделать с человеком. Это, можно сказать, главное в глобальной повестке.

– Да, планы – жуткие, людоедские. Цель – изменить природу человека. Провести «биоцифровую конвергенцию», сделать человека частью цифровой платформы, контролируемой глобалистами.

– Речь не просто о «биоцифровой конвергенции», превращении человека в «цифровую платформу». Глобализм нацелен на регулирование рождаемости, сокращение населения, размытие традиционных семейных устоев. Шваб открыто и цинично говорит о депопуляции. Между прочим, он потомственно и географически предрасположен

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Венена Петровская

Филолог, преподаватель русского языка и литературы Ново-Ямской СОШ. Родилась в Самарканде. После окончания филологического факультета САМГУ работала во Фрунзе, где вышли первые публикации в республиканских и городских изданиях, в альманахе «Перевал» («Молодая поэзия Киргизстана»). С 1994 года живет в Старице Тверской области. Выпустила 3 сборника стихов: «Я в ночь смотрю» 2004 г., «Словом трону губы» 2007 г., «Краешек имени твоего» 2010 г. Участница региональных и всероссийских конкурсов. В 2005 г. получила премию «Звезда Верхневолжья» за лучшую литературную публикацию. Член Союза писателей России.

* * *

Снега почему-то там пахли
 мимозой,
капелью апреля и соком берёзы.
Под взлётом качелей у детских
 площадок
паслись табуны из картонных
 лошадок.

И белые банты в косичках подружек
как бабочки детства...
И тёплые лужи,
и ноги босые по шёлковым травам,
и слёзы сквозь смех —
всё чистейшая правда.

* * *

Город ночной станет чужим
и не узнается даже на ощупь...
Перебираются этажи
к небу,
под свод колокольной рощи...
Подобострастно снуют ветра
по подворотням воздушных
замков.

Даром данайцы
рады дарам ...
кони троянские в чёрных рамках.
Не отыскать нулевых страниц,
и шестизначных, и пятизвёздных.
В третьем лице о втором — не
просто
под фиолетовость первых лиц.
Не отыскать нулевых имён,
Все пятизвёздны и шестизначны.
Новый отсчёт этой ночью начат
без соглашения двух сторон.

Игорь Столяров

Поэт из города Нелидово. Родился в январе 1977 г. Laureat и двукратный победитель международных литературных встреч «Каблуковская радуга», лауреат международного фестиваля «Славянские традиции – 2017» и других фестивалей и конкурсов. Автор трёх поэтических книг: «Луч и ветер», «В потоке строк», «Чипованный век».

**СРЕДНЕ(ВЕСЕННЕ)
ВОЗРАСТНОЕ**

Жить хочется, но незачем.
Приплыли!

Судьба молчит: ушла на карантин.
На улице столбы весенней пыли,
А на душе – рассадник паутин.
В доме пустынно, призрачно и
гулко:
Доход негуст, но крыша не течёт.
А в сердце прежних ценностей
шкатулка

Молчит, закрыта...
на переучёт.
Но где-то вне – цветущая погода
И в небо звоны птиц вознесены.
...Дрожу, врисован в это время года,
Как жёлтый лист –
в траву чужой весны.

ШАРИК

С неба, с кровель обветшалых
Капли скучные сотру.
Я – когда-то яркий шарик,
Полинявший на ветру.
В настроении строптивом
Бьюсь, потерян и летуч:
Порываюсь за порывом –
Головой достать до туч.
Знаю: сгину бесприютно,

Сбитый дробью дождевой,
Но пока свистит попутный,
Я лечу за ним, живой.
Зыбкий штиль не ставит точку,
Словно зная, что в тиши
Истерзает оболочку
Пустошарие души.

* * *

Небо купольно-покато, свод ни
 низок ни высок.
Солнце медлит. До заката – дел
 всего-то на часок:
Изумлённо, как впервые, заглянуть
 за край земли;
Пожемчужить кучевые, что
 сбиваются вдали;
Золотые кудри лета дать осеннему
 кусту.
...Раздарить побольше света до
 ухода в темноту.

ОЛЬГА ФОРШ И БЕЛЬСКИЙ КРАЙ

ЛЕТ 15 назад в нашей районной газете печатались воспоминания революционерки, которая участвовала в установлении в Бельском уезде советской власти (к сожалению, фамилию не помню). Она отметила, что была знакома с Ольгой Форш. У отца Ольги было имение в Бельском уезде, и она неоднократно бывала в нем.

Это сообщение запало мне в душу, и я решила разузнать подробности. Для этого понадобилось целых 15 лет. Краеведы знают, как долго порой приходится собирать информацию, буквально по крупинкам, очень осторожно, перепроверя факты, чтобы докопаться до истины. И сегодня можно с уверенностью сказать, что еще одним знаменитым именем в истории нашего города стало больше.

Ольга Дмитриевна Форш, урождённая Комарова – известный деятель русской культуры. По воспоминаниям современников, она обладала выдающимся умом и могла бы с юности избрать путь науки, стать учёным. Она могла бы пойти и по пути педагога, так как в ней глубоко лежал интерес к воспитанию. Она могла бы быть боль-

шим художником – живописцем. Но любовь к литературе победила все остальные увлечения. Ольга Форш стала известным русским писателем 20 века.

Литературное творчество её было многообразно. Она писала сказки, рассказы, очерки, новеллы, повести, пьесы, киносценарии, романы. Большой заслугой Ольги Дмитриевны является то, что она была пионером нового жанра в русской художественной прозе – исторического романа. Лучшие её произведения этого плана: «Одеты камнем», трилогия «Радищев», «Михайловский замок», «Первенцы свободы». Книги писательницы получили известность и признательность не только в нашей стране, но и во многих странах мира. Неутомимая труженица Ольга Дмитриевна была награждена тремя орденами и медалями.

Дочь генерала Дмитрия Виссарионовича Комарова, тётка поэтессы Нины Хабиас, Ольга родилась 28 мая 1873 года в Гумибе (Дагестан), где ее отец был начальником военного округа. Мать (азербайджанка, двоюродная сестра Павла Флоренского – богослова, религиозного философа, поэта) умерла рано, когда Ольге было всего несколько месяцев. Тогда для малышки была приглашена бонна, немолодая уже девица без особого образования.

После турецкой компании, когда здоровье стало заметно сдавать, генерал Комаров женился на бонне своих детей: он надеялся, что она сумеет заменить сиротам мать. Этой бонной оказалась Александра Петровна Алмазова, младшая дочь московского дворянина штабс-капитана Петра Николаевича Алмазова. Он был женат

на Надежде Ивановне, дочери смоленского помещика, штабс-капитана Ивана Александровича Лесли. Проживали Алмазовы в своём имении в сельце Головенька Бельского уезда Смоленской губернии.

Скоро от второго брака родилась дочь Надежда, и это обстоятельство разрушило расчеты Дмитрия Виссарионовича. Страстная любовь мачехи к своему ребенку не только отодвинула на задний план старших, неродных детей, но и проявилась в своеобразной ревности к ним – в желании удалить их из дому, чтобы сделать младшую центром всеобщей привязанности и забот. Старших братьев Ольги по мере того, как они подрастали, отправляли в военные учебные заведения закрытого типа. Острую ревность вызывало у мачехи даже младенческое пристрастие маленькой Надежды к старшей сестре Ольге.

Это была семья со сложными взаимоотношениями и душевными изломами. «Все-таки оскорбления и унижения в детстве – самое больное место в моей душе и никогда не могу я их забыть... Помню, какое жгучее, болезненное чувство бывало у меня, когда ее называли мачехой. Как страшно мне жаль себя ребенком...» – вспоминала 17-летняя Ольга Комарова о своем «домашнем» детстве.

Когда же от старых ран умер генерал Комаров, восьмилетняя Ольга почти сразу же была помещена в частный французский пансион в Тбилиси. Еще через год она на долгие годы была сдана в казенные закрытые учебные заведения в Москве: сначала в Александровское училище для малолетних дворянских сирот (Разумовский пансион), а потом в

(окончание на стр. 9).

(начало на стр.8).

Николаевский сиротский женский институт. Проезжая через Москву на собственную дачу в Ялте, мачеха даже не заходила к ней...

Первое знакомство с русской деревней состоялось в конце 90-х годов 19 века. В возрасте 8 лет умирает общая дочь Александры Петровны и генерала Комарова, и последние два года учения Ольги мачеха, потерявшая дочь и воспринявшая эту утрату как божью кару за пренебрежение к падчерице, брала её на каникулы в Смоленскую губернию Бельский уезд, где к этому времени приобрела небольшое имение. «Я ходила с бабами жать, с ребятами ночью – ловить на лучину раков. И даже крестила новорожденных. Я жила деревенским бытом, частенько ночевала в избах, откуда вынесла много нового для себя и навсегда – чувство большой любви к деревне. В автобиографии, помещенной в двухтомнике ее произведений в 1972 году, Ольга Форш писала: «В Смоленской губернии, в деревне, я еще ближе подошла к крестьянам и первые мои литературные опыты навеяны деревней: «Был генерал», «Застрельщик», «За жар-птицей».

Во всех этих рассказах Смоленщина присутствует в разных картинах природы и сценах народной жизни, в неповторимом языке героев, в особенностях местного диалекта.

При помощи Смоленского областного словаря В.Н. Добровольского слова местного диалекта можно обнаружить во всех названных рассказах: скрозь («Был генерал»), очикрывать, дивоваться («За жар-птицей»).

В конце тридцатых годов Ольга Форш написала превосходный рассказ «Шапокляк». Толчком к его написанию стало посещение вместе с писателем, киноведом, сценаристом Виктором Шклов-

ским киностудии, где снимался фильм. Ей сказали, что эта картина научно-историческая, «изображает медвежий угол России, крестьян, подвергшихся нападению бешеного волка. Этих мужиков возили на прививку к Пастеру в Париж. Прививка от бешенства была только что изобретена...».

Нахлынули воспоминания. Она шла по московским улицам и думала: «Бешеные мужики сценаристов знакомы мне поименно, они были из Смоленской губернии, Бельского уезда, и деревня их рядом с имением, где я жила в детстве».

В рассказе «Шапокляк» идет речь о том, что мужикам, укушенным бешеным волком, в Париже надарили кучу вещей, и между прочим, цилиндры-шапокляк. Расположенный внутри цилиндра механизм позволял складывать шапокляк в вертикальном направлении. Чтобы сложить его, достаточно было ударить ладонью по её верху. В помещении шапокляк держали сложенным и носили под мышкой. По возвращении в Бельский уезд выздоровевшие назывались уже не «бешеные», а «французы». Их цилиндры имели у женского пола неотразимый успех. По воскресеньям «французы» в них щеголяли.

Форш пишет: «И сейчас, когда память в подробностях воскресила бельских мужиков, покусанных волком, перед моими глазами прежде всего встал как живой, великолепного вороньего черного лоска высокий французский цилиндр. Его вертит в руках сухопарый Спиридон, по былой кличке «журавль», ныне – «француз». В этом рассказе есть диалог между ним и помещиком. Помещик журит Спиридона за то, что он не снял в церкви подаренный ему французский цилиндр. Крестьянин хитро оправдывается: «Не оставьте, ваша милость, Петр Ива-

нович. Злого умысла, видит бог, не имел. А куда его деть в церкви? Подержал его спереди... подержал сзади – хохотки по рядам. Ну взял да и надел. Не русская, думаю, шапка, может ее и не грех...».

В словах обоих героев отчетливо слышится смоленская речь, которую не спутаешь ни с какой другой. Кроме того, несколькими удачными мазками писательница нарисовала реальную бытовую сцену в одной из смоленских деревень.

Надо отметить, что вся жизнь О. Форш была связана со Смоленщиной. После окончания института в 1891 году Ольга Дмитриевна уехала в село Долгушка Велижского уезда тогда Витебской губернии, где провела более года. Имение принадлежало ее двоюродному брату по отцу Александру Павловичу Мещерскому. Это был человек незаурядный, ученик и последователь своего земляка, знаменитого публициста и ученого А.Н. Энгельгардта.

И еще один период, связанный с пребыванием О. Форш на Смоленщине, продолжался в течение 1904-1905 гг. Он совпадает с уходом ее мужа Бориса Эдуардовича Форша в отставку и охватившим его желанием осесть в деревне. Кстати, матерью ее супруга была Елизавета Романовна Янковская (из этого рода позже вышел актер Олег Иванович Янковский). В Смоленской губернии они купили небольшое поместье Логи в Краснинском уезде в близком соседстве с А.П. Мещерским (6 верст), который в то время жил в селе Герчики.

А мы же, бельчане, должны знать и гордиться тем, что имя Ольги Дмитриевны Форш причастно к нашей Бельской земле.

Татьяна Чистякова,

*директор Бельской библиотеки,
краевед*

(начало на стр. 5-6).

к этому. Его отец, если судить по ряду публикаций, был приверженцем национал-социализма. А родился доктор Шваб в 1938 году в германском городе Равенсбург, где идеологи евгеники проводили злодейские практические опыты.

– Деяния Шваба прикрываются разработанными ООН «целями устойчивого развития». При поверхностном взгляде некоторые из них очень даже привлекательны – борьба с нищетой и ликвидация голода на планете, обеспечение безопасной жизни, развитие образования, меры по борьбе с климатическими изменениями и так далее. Но если вдуматься, присмотреться, то за ними скрывается установление глобалистского контроля над производством продовольствия с внедрением в продовольственную сферу ГМО, тотальный контроль над гражданами, взятие под контроль всех природных ресурсов, деградация национальных культур и образования, здравоохранения...

Обратите внимание, параллельно с этими целями и задачами запущен проект ВЭФ по созданию международных центров очередной технической революции, а также объявлен курс на глобальную цифровую трансформацию планеты Земля. На этой основе, предполагающей перезагрузку мирового порядка, организовано партнёрство с правительствами всех стран. Надо понимать, что богатейшая ресурсами Россия находится у глобалистов на особом учёте. И есть основания для подозрения, что российская «элита» готова лечь, а, скорее, значительная часть уже и легла, под опаснейшие для нашего народа планы. Ведь до 90 процентов нашей промышленности, финансов уже в офшорах. А кто их контролирует? Чья это

элита?.. Понимая, что русские не хотят жить по Швабу, «элита» не стремится афишировать подлинные намерения глобалистов и своё сотрудничество с ними. Действует завуалированно. Хотя назначенный спецпредставителем по взаимодействию с международными организациями для достижения целей «устойчивого развития» Анатолий Чубайс действует более открыто. Вот что он заявил: «... речь идёт не о каких-то перспективах 50-100 лет, а о 5-10 годах. Это точно. Нужно ограничить потребление и рост производства. Нужно менять самого человека...».

Православный русский народ не хочет и не должен жить по Швабу, быть жертвой сатанинского цифрового контроля и прочих глобалистских «прелестей». Он хочет жить в соответствии со своими национальными традициями, обычаями, с национальной культурой и образованием, в суверенном, социально справедливом государстве. Поэтому огромные средства и тратятся глобалистами на информационное воздействие, промывку мозгов граждан. Но надеюсь, что нам поможет Божий Промысел и надежда на то, что русские люди проникнутся предостережением митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва): «Нашим бездействием и молчанием предаётся Бог».

– В последнее время вновь выплыла тема останков Николая II и царского семейства. Как-то в унисон это с планами глобалистов по установлению нового мирового порядка. Возможно, неспроста. Интересует ваше мнение на этот счёт ещё и потому, что у вас не только светское, но и церковное образование, большой круг общения в церковной среде.

– Тема царских останков не так проста, как она порой преподносится. Здесь не следует допускать поспешания. Слишком

много противоречивых фактов, мнений, неувязок. Скоропалительность решения, по моим ощущениям, способна привести к осложнению отношений внутри Русской Православной Церкви, вплоть до раскола. Некоторые задаются вопросом, не есть ли это попытка мистического завершения сатанинского ритуального действия, положенного зверским убийством православного Русского Царя и его близких. Не исключено, кто-то очень торопится осуществить идею создания псевдомонархии с возведением на трон Георгия Гогенцоллерна. Существует мнение, что к этому через своё тайное лобби во влиятельных кругах России, в частности, в Русской Православной Церкви, подталкивает Россию Ватикан. Но это можно лишь предполагать. Могу лишь сказать, мы, православные, должны стремиться к чистоте Истины и понимать, что попытки определённых сил ею пренебречь возможны и впредь.

– Константин Геннадьевич, ваши высказывания наверняка не всем понравятся. Вспоминаю, как в своё время предпринимались провокационные попытки вас дискредитировать, не допустить до участия в выборах.

– Да, было всякое, но удалось выстоять с Божьей помощью... И сейчас продолжается провокационная работа против меня. Но я понимаю, что нельзя прогибаться под сатанинскую ложь, откуда бы она ни исходила. Тем более, что сейчас время очень лживое, непростое. Внутри страны много вражеских сил, которые отслеживают людей с патриотическим, государственным мышлением, национальными интересами. Будем стоять на своём, идти по своей колее, тем более, что и единомышленников у нас не так мало.

(Публикуется в сокращении)

• Памяти Бориса Лапченко

Он был человеком со стержнем

В феврале не стало Бориса Степановича Лапченко, поэта, писателя, публициста, общественного деятеля. Познакомился я с ним в начале 70-х, когда работал литературным сотрудником районной газеты «По пути Ильича». Наши журналистские дорожки пересеклись в деревне Торопаца, в то время центра совхоза «Глубокое». Это была поучительная встреча: я увидел, как дотошно, вдумчиво, основательно «брал материал» опытный мастер.

Судьба увела меня в Нелидово – редактор районной газеты, затем в Калинин – редактор областной молодежи «Смена», редактор «Калининской правды». Борис Лапченко в то время уже был собственным корреспондентом «Литературной России». Изредка встречались в Калинин (Твери). А когда определились на вольные писательские хлеба, встречаться стали гораздо чаще. В Андреаполе, Торопце, на празднике фронтовой поэзии в Борках под Великими Луками. Там находится музей имени Ивана Афанасьевича Васильева, с которым долгие годы Б.С. Лапченко совместно «соборил» в «Калининской правде». Однажды, на моем юбилее, я был поражен, услышав, как замечательно он поет. Не зря говорят: талантливый человек талантлив во всем. За спиной у Бориса Степано-

вича был солидный житейский и профессиональный опыт, не раз я выслушивал его полезные советы. Родился он 26 апреля 1933 года в Ленинграде. В эвакуации находился в Башкирии. Оттуда семья переехала в деревню Шейно Торопецкого района. Отслужив в армии, начинал профессиональный путь в Торопецкой районной газете «Октябрь». Окончил заочно факультет журналистики Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова. Статьи, корреспонденции, очерки молодого журналиста были замечены, его пригласили в собкоры «Калининской правды». В этом качестве проработал более двадцати лет, до 1984 года. А в 1985 году был принят в члены Союза писателей СССР.

Работал он неспешно, но продуктивно. Остро чувствуя нерв жизни, прекрасно владея словом, печатался в газетах и литературных журналах «Наш современник», «Волга». Вышли отдельными книгами повесть «Асановский поворот» (1979), очерки «На дорогах Валдая» (1983) и «Сложение сил» (1985), повести и рассказы с сохранением названия «Асановский поворот» (1986), экологические очерки и рассказы «Дорога на Катин мох» (1990). Появились сборники стихов «Возвращение к себе» (2000), «Обретение» (2005), «Прозрение» (2009)... «...Не признаю поэзии вычур-

ной, игры слов ради игры словами. Истинная поэзия чиста и прозрачна, как родниковая вода. А её образы точны и зримы, как математические символы. И главное – поэт, писатель должен обращаться к душе, к чувствам человека, побуждать его становиться чище, человечнее. Иначе зачем браться за перо!», – так кратко, но емко обозначит он свое понимание литературного творчества.

С начала 2000-х Борис Степанович уже не только поэт и писатель, но и соучредитель и главный редактор издательства «РИТА» (русские издания талантливых авторов). Издал он и мою книгу «Поправку Джексона», в которой, помимо рассказов, была и пьеса-фарс «Затмение», явившаяся ранее одной из причин моего изгнания с должности редактора газеты «Тверская жизнь». Мы переписывались, вот два его письма (в сокращении):

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 11).

«Валера, дорогой, здравствуй!

Я сейчас далек от того, чтобы воскурить в твою честь фи-
миам. Пишу то, что легло на
душу. Сужу по рукописям, ко-
торые у меня в папке. Прекрас-
ная будет книга. Талантливая.
Умная. Душевная. А главное – в
ней сегодняшняя жизнь так, как
она есть. Меня почему-то боль-
ше всего растрогал твой рассказ
«Алюминька». Изумительная
новелла. Она стоит большого
романа, большого повествова-
тельного полотна. На этих не-
скольких страницах – судьба не
одного этого мальчонки – цело-
го сегодняшнего поколения та-
ких Алюминек, выброшенных
в новую, жестокую действи-
тельность волей пресловутой
«поправки» к нашему государ-
ственному строю и к самому
государству. Жестокой поправ-
ки в расчете на олигархическое
меньшинство.

Послушай, а может тебе на-
звать книгу по «имени» одного
из рассказов «Поправка Джексо-
на». Думаю, это будет отвечать и
содержанию, и самому духу кни-
ги. Мы ведь все живем сейчас
под поправкой, сотворенной бе-
ловежскими предателями Союза
и теми, кто подготовил почву для
их сговора. А её, ты это лучше
меня знаешь, готовили и «Джек-
соны» из-за рубежа. Так что...

...Если не секрет, где бу-
дешь встречать новый год?
Будет желание – приезжай ко
мне с супругой. Закатимся на
берег мой, на мою дачу. Или к

моим друзьям ученым в Бу-
боницу, к Пажетновым. Инте-
реснейшие люди! Отдохнем.
Почитаем стихи. Попоем.

Еще раз твой Б.Лапченко.

19.12.02 г.

Валера, Здравствуй!

Друзья, работа и остатки се-
мьи – вот все, что меня сейчас
поддерживает и держит в жизни.
А еще то, что зовется нашими
«корнями». Для меня – это два
холмика на деревенском пого-
сте, и еще один – на городском,
куда я приезжаю, чтобы прикос-
нуться памятью к невозвратно-
му, когда нестерпимо закричит
душа. Там мое – изначальное.

Я рад и счастлив, что у меня
есть друзья. Их очень немного.
Но они – настоящие. А насто-
ящих друзей много не бывает.
Зато каждый из них – дороже
всякого золота и ближе родных.
Вот и тебе спасибо, что ты есть!

...Между делами (к сожален-
нию, урывками) читаю твое «Не
отрекаются...» Спасибо тебе за
эту прекрасную книгу! У каждо-
го из нас в жизни есть, конечно,
то, о чем ты пишешь. Своя реч-
ка детства, своя малая Родина
и ее люди, которые бесконечно
дороги нам. То, самое близкое
и родное, что нельзя забыть и
предать. Но многие не ценят
этого. И совсем немногие могут
так искренне и душевно ска-
зать об этом. Еще раз спасибо!

Очень хотел бы вновь по-
слушать твои песни под баян.
Запиши себя на диски. С удо-
вольствием приму такой диск в
свою фонотеку. Радио и телеви-
зор почти не включаю. Надоел
рекламный и прочий треп (осо-
бенно о голливудско-зарубеж-

ном) и попса. Трепачи и попсыта
лезут из всех щелей, как тара-
каны. Но мы выживем. Будем
жить. И останемся людьми.

С Новым Годом тебя! Твою
Веру. Ваших с ней детей и близ-
ких. Мир Вашему Дому. Твор-
ческих успехов и любви. Ис-
кренне Ваш – Борис Лапченко.
20.12. 06.»

По семейным обстоятель-
ствам завершающий отрезок
своей насыщенной жизни Бо-
рис Степанович провел в ос-
новном в Москве, где после
кончины жены, которую я хо-
рошо знал, обрел вновь семей-
ное счастье. Но свою Родину
он не забывал. И, конечно же,
постоянно творил. Подготовил
к печати роман «Черная тра-
ва». Вышел двухтомник публи-
цистики. Рождались стихи. На
некоторые из стихов професси-
ональные композиторы сочи-
нили песни. У Бориса Степано-
вича были новые планы, но...

Он запомнится мне талант-
ливым, мудрым, добрым чело-
веком с крепким патриотиче-
ским стержнем. Многогранное
творчество Б.С. Лапченко на
тверской земле при «демокра-
тии» замалчивается. Причина
понятна, патриотизм «новой
элитой» не приветствуется, а
порой и вызывает у нее тихий
зубовный скрежет. Но настоя-
щее, искреннее, народное все
равно пробивает себе дорогу.

Валерий Кириллов

*На снимках: Борис Лапчен-
ко. 50-е гг., Борис Лапченко на
встрече с читателями Начало
2000-х.*

Стихи Бориса Лапченко

Мне отвечает «собеседник» мой:
Не знаю...

*Памяти защитников
Моей советской Родины
В годы Великой Отечественной
Войны 1941-45 годов.*

СОЛДАТЫ РОДИНЫ

Уходят твои, Родина, солдаты.
Туда, где светит Вечная Звезда.
Уходят под восходы и закаты,
Для жизни оставляя города.
Уходят тихо от друзей, от женщин.
И не вернуться больше им назад.
Россия, у тебя всё меньше, меньше
Былых. спасавших Родину, солдат.

Уйдя, они уже не скажут слова.
Не станут бить, когда пожар, в
набат.

Свои шинели не наденут снова,
Ни честное перо, ни автомат
Не вскинут больше в праведных
атаках,

Когда ударить надо по врагу.
И не сгорят в своих подбитых
танках
Под Курском, на днепровском
берегу.

Своей страны. своей эпохи дети,
Пройдя свой путь к Победе от
беды,

На нашей сиротеющей Планете
Они свои оставили следы.
Мы будем помнить их, родных и
близких,

К ним приходиться со скорбью на
челе,
Чтоб положить цветы у обелисков
И их дела продолжить на Земле.

* * *

Россия! Русь!
Моё пристанище.
Моя Отчизна и судьба.
Ты вечно,
Словно – на ристалище.
Опора Мира.
И раба.
Раба идей,
Рождённых пришлыми,

Чужих
Народу и тебе.
Что затаила ты
Под крышами
Твоих домов,
В своей судьбе?
Воспрянешь вновь?
Иль, побеждённая,
Склонишься долу головой?
Или восстанешь,
Возрождённая,
Из пепла битвы вековой?
Дашь россиянам
Жить в Отечестве,
Которое
Нельзя взломать?
Иль растворишься
В Человечестве.
Как в детях
Умершая мать?

МОЕЙ РОССИИ

Признание в любви

Я ныряю, как в небо,
В озёр твоих сини,
Словно в море плыву
На большом корабле.
Я иду по дорогам
Необъятной России,
Там, где деды мои
Шли по этой земле.
Наши прадеды в ней
Свои кости сложили.
Здесь праматери наши
Рожали детей.
Ей отцы, наши, братья
Своей кровью служили.
Наши юные внуки
Теперь служат ей.
Их дороги уводят
В грядущие дали,
Где сполохи зарниц
Прорастают во мгле.
Я хочу, чтобы грозы
Мою Русь миновали,
Чтобы вечно Россия
Жила на земле.

(окончание на стр. 14).

ОБРЕТЕНИЕ

Я обретаю заново себя
И привыкаю жить с тобой в
разлуке.

Учусь с другою забывать тебя,
Хотя и нету горестней науки.
Живу почти на грани бытия:
Что было – помню.

Будет что – не знаю.
Есть женщина.
Пока что, не моя.

Но, кажется, уже и не чужая.
Она ко мне приходит, как домой.
И я ей рад. Я жду её у двери.
И, если скажет мне: «Любимый
мой»,

То, может быть, смогу тому
поверить.

Поверить в искренность её души,
В объятия и взаимные порывы.
Но разум ещё шепчет: «Не спеши.
Влюблённые должны быть
терпеливы.

Вот если снова станешь, как в
бреду.

И встрепетается в ожидании тело,
И убедишься сквозь свою беду:
Душа к любви ещё не охладела,
Тогда – и срок,
И сердце скажет: «Да»,
И назовёшь её своей женою.
А та, которую утратил навсегда,
Пребудет в памяти с тобою...»

– Но как мне жить с
раздвоенностью той?
Любить одну, другую вспоминая?

(начало на стр. 13).

ОПАЛЬНОМУ ДРУГУ

В. Кириллову

Мой друг,
Тебя я понимаю.
Ты выбрал сам судьбу свою,
Не согласившись в волчьей стае
Своим пером служить жулью.
Они расправились с тобою,
Им, бесталанным, не понять,
Что дар писателя с тобою,
И с этой должности не снять
Тебя.
И ты теперь свободен
Творить, и жить, и говорить.
Ну что с того, что неугоден
Тому, кто может одарить?
Пусть думают, что ты несчастен,
Живешь с раскаяньем в душе,
Что ты им больше не опасен,
Но слово сказано уже.
Они жестоко обманулись,
От правды им не спрятать ложь.
Ведь слово страшнее пули –
Его не купишь, не убьешь.

ГИМН ХЛЕБУ

Хлеб наш, насущный,
Дай нам, Боже, днесь.
Он на столе –
Святой подарок неба.
Как вкусен хлеб!
Когда хотим мы есть,
Нет ничего тогда
Вкуснее хлеба.
Он соками земли моей
Налит.
И нет на свете
Ничего полезней.
Он силу даст,
Он голод утолит
И охранит тебя
От всех болезней.
Как вкусен хлеб!
Святой наш
Русский хлеб.

ЗВЁЗДНАЯ ПЫЛЬ

Да,
Все мы станем звёздной пылью.
И не нова такая весть.
Скажи мне, скольких позабыли,

Что не успели и расцвести?
И сколько, прежде знаменитых,
Закончив брренное житиё,
Земными лаврами увитых,
Ушло навеки в забытё.
С собою ни богатств, ни славы
Они не взяли со двора.
Там все равны:
И зверь кровавый,
И гений света и добра.
Там все равны:
И царь, и воин,
И тот, кто мал, и кто велик.
И каждый будет удостоен
Её руки в последний миг.
И даже тот,
Кто в гроб хрустальный
Сойдёт, над миром вознесён,
Там – узник тьмы первоначальной,
Что ждёт любого из персон.
Мы все, отпеты, не отпеты,
Сойдём одной дорогой в прах.
И лишь Великие Поэты
В своих останутся стихах.

Геннадий Иванов

* * *

«Прощай, немытая Россия...»
Какие пошлые слова.
Прощай, великая Россия!
Которая во всём права.

И в том, что приросла Сибирью,
И в том, что в космосе была,
Что милосердием и ширью
Народы малые влекла!

«Прощай, великая Россия!
Прощай, красивая Россия!
Прощай, душевная Россия!» –
Я так, наверное, скажу,
Когда с тобой прощаться буду...
«Прощай... Я в вечность ухожу».

А э то пошло,
э то мелко...
И потому это
подделка.

* * *

*Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы*

.....

*Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом.*
(Фёдор Тютчев)

Опять враги нацелились на Крым.
Их вдохновляет давняя победа.
Нацистам этим богомерзким, им
Ни Божий страх, ни страх земной
неведом.

Они на нас идут со всех сторон,
Но Крым для них особая добыча...
Опомнитесь, и Джонсон и
Макрон...
И Байден, усьмири своё величье.

Всё может быть, но верю, в этот
раз
Господь не даст вам повод к
ликованью.
Да и ракеты верные у нас –
В них перед Богом наше
оправданье.

Открыт кинозал

В Фировском районе открыли современный киноконцертный зал. Теперь во Дворце культуры посёлка Великооктябрьский можно смотреть премьеры на большом экране в высоком качестве, в том числе в 3D-формате. Кинозал «Созвездие» создан при поддержке Фонда кино и Министерства культуры России. Размер гранта на реализацию проекта 5 миллионов рублей.

В двух номинациях

В этом году 190 лет со дня рождения выдающегося художника и педагога, мастера исторической, жанровой и портретной живописи, академика, профессора и действительного члена Императорской Академии художеств, уроженца села Пруды Весьегонского уезда (ныне Краснохолмского муниципального округа) Павла Петровича Чистякова.

Кроме художественного таланта, Павел Петрович обладал еще одним: он был талантливым педагогом. Через его класс прошла целая плеяда замечательных художников, составивших цвет и гордость отечественного искусства: В.М.Васнецов, М.А.Врубель, В.Д.Поленов, В.А. Серов, В.И. Суриков, В.Э. Борисов-Мусатов, В.В. Кандинский и многие другие.

Его талант впервые проявился на тверской земле: в селе Пруды Весьегонского уезда, где он родился; в Красном Холме, где он получил первоначальное образование и первые знания о рисовании; в Бежецке, где встретил учителя П. В. Басина, который убедил его в необходимости стать художником. В честь юбилейной даты библиотека деревни Бекрень Краснохолмского муниципального округа организовала поэтический конкурс «Художником родился». Учредителем стал отдел культуры админи-

страции Краснохолмского района.

В номинации «Стихотворение о выдающемся земляке, художнике и педагоге П. П. Чистякове, о живописи и рисовании» в возрастной категории 31 и старше первое место заняли Наталья Шабанова (Андреаполь), Алексей Сумелиди (Бежецк), Галина Торопова (Бежецк), второе – Маргарита Петрова (Андреаполь), Светлана Ляпкина (Красный Холм), третье – Виктор Серов (Максатихинский район), Галина Смирнова (Краснохолмский район), Ольга Сорокина (Тверь).

В номинации «Стихотворение о малой родине» в этой же возрастной категории первое место у Галины Тороповой (Бежецк), Маргариты Петровой (Андреаполь), Ольги Сорокиной (Тверь), второе – у Натальи Шабановой (Андреаполь), Светланы Ляпкиной (Красный Холм), третье – у Алексея Сумелиди (Бежецк), Александра Когана (Бежецк), Надежды Большаковой (Красный Холм).

М. Алексеева

За полотно «Нищие дети» П.П. Чистяков награжден золотой медалью. Картина написана в 1861 году, в саду его дома в Красных Холмах, сегодня она хранится в Государственном Русском музее.

Отличилась капелла «Пролетарки»

Подведены итоги XIV Международного фестиваля духовной музыки «SILVER BELLS», который традиционно проходит один раз в два года в Даугавпилсе (Латвия). Участвовали 16 сильнейших коллективов из Китая, Польши, Латвии, Белоруссии, из российских городов Санкт-Петербург, Москва, Самара, Саратов, Омск, Тамбов и Тверь. Из-за пандемии организаторы фестиваля, а это Даугавпилсская городская Дума, Управление культуры и Дом Единства, провели фестиваль в онлайн-формате.

Решением жюри фестиваля Народная хоровая академическая капелла Тверского областного Дворца культуры «Пролетарка» получила звание Лауреата II степени, Народная хоровая академическая капелла Тверского областного Дворца культуры «Пролетарка» (руководитель Марина Кирпу). «Нами были представлены две серьезные работы – произведение нашего земляка, композитора и музыканта А. В. Александрова «Благослови, душе моя, Господа», а также молитва «Дева Днесь» – Гимн жизни Рождества Христова великого русского композитора и дирижера Д. С. Бортянского. К чести нашего коллектива – мы со своей задачей справились, – рассказала Марина Кирпу.

Золотой запас

Федор Соллогуб

(1863-1927)

ИЗМОТАЛ Я БЕЗУМНОЕ ТЕЛО...

Измотал я безумное тело,
Расточитель дарованных благ,
И стою у ночного предела,
Изнурён, беззащитен и наг.

И прошу я у милого Бога,
Как никто никогда не просил:
«Подари мне ещё хоть немного
Для земли утомительной сил!

Огорченья земные несносны,
Непосильны земные труды,
Но зато как пленительны вёсны!
Как прохладны объятья воды!

Как пылают багряные зори!
Как мечтает жасминовый куст!
Сколько ласки в лазоревом взоре
И в лобзании радостных уст!

И ещё вожделенней лобзанья,
Ароматней жасминных кустов
Благодатная сила мечтанья
И певучая сладость стихов.

У Тебя, милосердного Бога,
Много славы, и света, и сил,
Дай мне жизни земной хоть
немного,
Чтоб я новые песни сложил».

Николай Рубцов

(1936-1971)

* * *

Я люблю судьбу свою,
Я бегу от помрачений!
Суну морду в полынью
И напьюсь,
Как зверь вечерний!
Сколько было здесь чудес,
На земле святой и древней,
Помнит только тёмный лес!
Он сегодня что-то дремлет.
От заснеженного льда
Я колени поднимаю,
Вижу поле, провода,
Все на свете понимаю!
Вот Есенин – на ветру!
Блок стоит чуть-чуть в тумане.
Словно лишний на пиру,
Скромно Хлебников шаманит.
Неужели и они –
Просто горестные тени?
И не светят им огни
Новых русских деревенок?
Неужели в свой черед
Надо мною смерть нависнет, –
Голова, как спелый плод,
Отлетит от веток жизни?
Все умрём. Но есть резон
В том, что ты рождён поэтом.
А другой – жнецом рождён...
Все уйдем. Но суть не в этом...

Анатолий Жигулин

(1930 - 2000)

ОКОЛИЦА

Жизнь! Нечаянная радость.
Счастье, выпавшее мне.
Зорь вечерняя прохладность,
Белый иней на стерне.

И война, и лютый голод.
И тайга – сибирский бор.

И колючий, жгучий холод
Ледяных гранитных гор.

Всяко было, трудно было
На земле твоих дорог.
Было так, что уходила
И сама ты из-под ног.

Как бы ни было тревожно,
Говорил себе: держись!
Ведь иначе невозможно,
Потому что это – жизнь.

Все приму, что мчится мимо
По дорогам бытия...
Жаль, что ты неповторима,
Жизнь прекрасная моя.